

Игнатьева Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Академия ФСИИ России, город Рязань. SPIN-код: 1264-8345.

Электронный адрес: Ignatjeva.ryazan@yandex.ru

Tatyana V. Ignatieva

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian and foreign languages, The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan. SPIN-код: 1264-8345.

E-mail address: Ignatjeva.ryazan@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья исследует проявления речевой агрессии и языка вражды как осознанного типа речевого поведения. Автор анализирует публикации блогеров, посвященные различным темам, и комментарии к ним. Представлены примеры преодоления речевой агрессии с помощью рациональной аргументации при использовании нейтральных языковых средств. Доказано, что идентифицировать приемы речевой агрессии в публикациях блогеров и комментариях помогает анализ лексического строя текста и средств репрезентации позиции автора (нелитературная лексика, языковая игра, этикетные формулы, метакоммуникативные компоненты, обращения к читателю и призывы к действию, устойчивые формулы, характерные для стиля автора, создание повышенной эмоциональности, изменение логических взаимосвязей, возможность подмены фактов), изучение дискурса и коммуникативной установки, сравнения с аналогичными случаями. Важна не только позиция автора медиатекста, но и реакция читателей, которые также склонны использовать речевую агрессию. Выявлено, что речевая агрессия служит средством создания эффекта непосредственного общения. Автор отмечает, что при репрезентации понятия речевая агрессия в образовательном и воспитательном процессе следует ставить акцент на путях противодействия деструктивным явлениям. Результаты исследования могут способствовать более точному определению понятия «речевая агрессия», накоплению информации об этом явлении и развитию конфликтологической и контрманипулятивной компетенций обучающихся.

Ключевые слова: речевая агрессия, язык вражды, медиатекст, нелитературная лексика, инвективная лексика, контактоустанавливающие средства.

Для цитирования: Игнатьева Т.В. Репрезентация понятия «речевая агрессия» на занятиях по русскому языку // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 2. С. 53–63. DOI: 10.18137/RNUV925X.25.02.P.053.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF “SPEECH AGGRESSION” IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

Abstract. The article explores the manifestations of verbal aggression and hate speech as a conscious type of speech behavior. The author analyzes bloggers' publications on various topics and comments on them, presents the examples of overcoming speech aggression using rational argumentation with neutral language means. It is proved that the analysis of the lexical structure of the text and the means of representing the author's position (non-literary vocabulary, language play, etiquette formulas, metacommunicative components, appeals to the reader and calls to action, stable formulas characteristic of the author's style, the creation of increased emotionality, changing logical relationships, the possibility of change of

facts), the study of discourse and communicative attitude, comparisons with similar cases help to identify the methods of speech aggression in bloggers' publications and comments. It is important not only the position of the author of the media text, but also the reaction of readers who also tend to use verbal aggression. It is revealed that verbal aggression serves as a means of creating the effect of direct communication. The author notes that when representing the concept of speech aggression in the educational and educational process, emphasis should be placed on ways to counteract destructive phenomena. The results of the study can contribute to a more precise definition of the concept of "speech aggression", the accumulation of information about this phenomenon and the development of conflictological and countermanipulative competencies of students.

Keywords: speech aggression, hate speech, verbal manipulation, media text, non-literary vocabulary, invective language, means of establishing contact.

For citation: Ignatieva T.V. (2025) Representation of the concept of "speech aggression" in Russian language classes. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 2. Pp. 53–63. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.02.P.053 (In Russian).

На наших глазах меняются функции СМИ, возрастает значение воздействующей функции по сравнению с информационной. Журналист, блогер и их аудитория взаимодействуют условно, и это заставляет автора медиатекста прибегать к различным приемам выразительности речи и интенсификации общения: использовать экспрессивные средства и речевые штампы, создавать острые сюжеты, развивать эмоциональный накал, представлять факты в неожиданном свете. Стремление соответствовать вкусам аудитории порождает в СМИ тенденции к интеллектуализации и демократизации. Тенденция к *интеллектуализации* связана с популяризацией терминов, введением в речь новых слов (в том числе иностранных) и понятий, формированием нового значения у слов широко используемых. *Демократизация* связана со снижением уровня редактирования текстов, вульгаризацией и распространением инвективной лексики. Исследователи заявляют о широком распространении различных форм речевой агрессии в медиасреде; этой теме посвящены публикации в журналах и монографические исследования [1–9]. Дальнейший рост агрессивности речевой среды в различных сферах может привести к искажению представления

о нормах речевого поведения, особенно среди людей, которые находятся в начале пути личного и профессионального становления.

Актуальность исследования определяется необходимостью противостоять деструктивному воздействию речевой агрессии. А.П. Сковородников отмечает, что в современных условиях возрастает значение конфликтологической и контрманипулятивной компетенций, предусматривающих «знание типичных барьеров общения и конфликтогенных ситуаций, умение преодолевать коммуникативные барьеры и достойно выходить из конфликтных ситуаций», а также «знание приемов речевой манипуляции для обеспечения личной и коллективной информационной безопасности» [10, с. 54]. Стоит отметить, что первичные навыки распознавания и преодоления речевой агрессии, развития конфликтологической и антиманипулятивной компетенций дают дисциплины «Русский язык и культура речи» и «Русский язык в деловой коммуникации». Важно информирование о приемах речевой агрессии с позиции адресанта и адресата.

Целью исследования является поиск признаков речевой агрессии в массово-коммуникативном тексте для формирования

Репрезентация понятия «речевая агрессия» на занятиях по русскому языку

конфликтологической и антиманипулятивной компетенции языковой личности [10, с. 54] или контрманипулятивного восприятия [11].

Для изучения средств воздействия медиатекста и выражения авторской позиции в нем методом сплошной выборки на Яндекс Дзен определен ряд блогов, имеющих предположительно бесконфликтную тематику (Дзен предлагает подборки материалов по различным темам: экономика и финансовая грамотность, криптовалюта, путешествия по миру, светская хроника). Для статьи выбраны тексты умеренного содержания, уместные для использования в учебной аудитории, показывающие манипулятивный характер медиатекстов и приемы речевой агрессии.

Представляя феномен *речевой агрессии* на занятиях по русскому языку, следует отметить, что с помощью средств речевой агрессии распространяется конфликтная коммуникативная установка, приносящая вред человеку и обществу, а также установка на изменение стиля межличностного общения. От автора медиатекста требуется осознание силы воздействия используемых языковых средств.

Причинами речевой агрессии становятся эмоциональное состояние, социальные факторы, культурные и семейные ценности, низкая самооценка, неумение управлять эмоциями. Формами проявления речевой агрессии являются ссора, умышленное унижение чести и достоинства человека (оскорбление), обещание причинить вред (угроза), требование и отказ, выраженные в грубой форме, враждебное замечание и насмешка над кем-либо, стеб и употребление инвективной лексики.

Традиционно «речевая агрессия – форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [12, с. 562]. Экология языка, юрислингвистика и психолингвистика используют термины «языковая (речевая, вербальная, словесная) агрессия», «языковое насилие», «языковое манипулирование» и «языковая демагогия», «язык вражды». Разнообразие терминов создает иллюзию незначительности различия языка и речи. На наш взгляд, наиболее удачным является термин «речевая агрессия», дающий возможность рассматривать ряд языковых средств в деятельностном аспекте.

Наблюдается взаимосвязь понятий «речевая агрессия» и «язык вражды». Термин «язык вражды» понимают в узком смысле как форму конфликта, в основе которого исторический стереотип о более низком статусе той или иной группы (А.К. Зайцев, Е.Н. Василенко, *Общеполитическая рекомендация № 15 «О борьбе с языком ненависти»*¹). В качестве проявления языка вражды понимают выдвигание обвинений, оскорблений, распространение слухов и сплетен в отношении людей, которые объединены между собой по признаку пола, расы, языка, этнического происхождения, религии и тому подобного.

Ю.В. Щербинина, Н.И. Миронова рассматривают язык вражды в широком смысле как средства речевой агрессии. По мнению Ю.В. Щербининой, «в наиболее общем понимании язык вражды – это слова и выражения, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию, являются ее пусковым механизмом» [4, с. 172].

¹ *Общеполитическая рекомендация № 15 «О борьбе с разжигающими ненависть высказываниями» // Прецеденты Европейского суда. 2016. № 10. С. 73–130. URL: <https://rucont.ru/efd/569897> (дата обращения: 20.02.2025).*

Язык вражды представляют агрессивные стратегии и тактики сетевой коммуникации (холивар, троллинг, флуд, флейм), способами их реализации могут быть: сочетание подчеркнутой вежливости с насмешкой; маскировка под новичка или, наоборот, эксперта; преднамеренное неверное написание «никнеймов» [13, с. 11]. Ю.В. Щербинина отмечает, что язык вражды переходит с уровня бытового общения на уровень массовой коммуникации [4]. Основываясь на распространении инвективной лексики в СМИ, исследователи подчеркивают, что речевая агрессия характерна для современного этапа развития русского литературного языка [14; 15].

Представить язык вражды на занятиях можно через знакомство с различными классификациями. Распространение получили несколько классификаций языка вражды: классификации А.М. Верховского, классификации М.В. Кроза и Н.А. Ратиновой, классификации Европейского университета [16]. Они строятся преимущественно на анализе прецедентных феноменов (создание негативного образа этнической группы, призывы к насилию, приписывание враждебных действий или намерений, деление на МЫ- и ОНИ-группы).

Проявление языка вражды может быть проиллюстрировано рядом примеров:

1. *«Эта девочка сама виновата, что ее изнасиловали! Все знают, что она легкого поведения».* (Провозглашение насилия допустимым средством, обвинение жертвы в причине насилия над ней.)

2. *«Мы им предоставили прибежище в своей стране, помогли в беде, а они ответили нам насилием, они предатели и не братья нам!»* (Негативный образ этнической или религиозной группы, переданный соответствующим тоном текста или его фрагмента.)

3. *«Эти необразованные, дикие кочевники читать не умеют, привыкли только грабить и убивать!»* (Утверждения о неполноценности, недостатке культуры, интеллектуальных способностей, неспособности к созидательному труду той или иной этнической или религиозной группы как таковой [17].)

Выявление языка вражды и речевой агрессии является серьезной проблемой, решение которой определяет состав преступления или меру морального ущерба. Представлять примеры речевой агрессии на занятиях порой невозможно, так как их содержание передает грубое нарушение моральных норм. Здесь стоит обратить особое внимание на способы борьбы с речевой агрессией. Вслед за Ю.В. Щербининой [3] можно выделить повышение уровня речевой культуры (использование цитат, афоризмов, народной мудрости, эвфемизмов). Также автор выделяет частные психолого-педагогические приемы контроля над речевой агрессией: игнорирование; переключение внимания (попытка изменить враждебный настрой собеседника); упоминание положительных качеств оппонента; тактическое сомнение («метод подзадоривания»); открытое словесное порицание; юмор и шутка; убеждение и внушение (тема 8 в [3]).

Осознанная речевая агрессия связана со значимой общественной проблемой (оскорбление личности или группы людей, межнациональная рознь и др.). Однако исследователи говорят, что речевая агрессия и использование языка вражды порой могут быть результатом журналистской небрежности, использования некорректного заголовка или анонса, неудачного использования стиливого контраста [18, с. 96]. В массовой коммуникации речевая агрессия приобретает оттенок манипулирования, реализующегося в рекламирова-

Репрезентация понятия «речевая агрессия» на занятиях
по русскому языку

нии, идеологической пропаганде и направленного «на формирование у массовой аудитории определённых вкусов, потребностей, убеждений, предрассудков, стереотипов сознания, выгодных для манипулятора» [12, с. 568]. Необходимо учитывать, что манипулирование не равно способам аргументации; отличительной чертой манипуляции является деструктивное воздействие [19, с. 451]. Использование лексических средств выразительности не может быть напрямую связано с речевой агрессией. Речевая агрессия и язык вражды – это явления, идентификация которых должна производиться на основе комплексного подхода: анализа языковых средств, дискурса и коммуникативной установки, сравнения с аналогичными случаями. В условиях восприятия массово-коммуникативного текста важнейшим средством борьбы с речевой агрессией становится развитие критического мышления и логичная достоверная аргументация.

Порой речевую агрессию и манипулирование трудно распознать. И.А. Петрова [20] считает, что в качестве непосредственного выражения языковой прагматики можно назвать инвективную лексику, то есть потенциально оскорбительные слова и выражения, употребляющиеся для унижения адресата речи или третьего лица. Обычно как инвективные употребляются нецензурные, жаргонные, диалектные, просторечные слова. В процессе коммуникации слова собственно литературного языка также могут быть применены в качестве оскорбительных, нарушающих нормы общественной морали. Выявление инвективной лексики – это одна из главных проблем юрислингвисти-

ки. Как известно, оскорбление и клевета являются преступлениями, которые посягают на честь и достоинство человека [20, с. 98].

По мнению Б.Я. Шарифуллина, инвектива перерастает в речевой жанр, «наряду с информативными, императивными, оценочными и этикетными имеющий свою собственную коммуникативную цель и другие жанрообразующие признаки» [21, с. 124]. К инвективным жанрам речи автор относит оскорбление и его вторичные модификации в СМИ, угрозу, политический ярлык, жанры негативной рекламы («антирекламы»), в том числе и политической, брань и т. п. [21, с. 124–125].

В дискурсе повествования о проблемах экономики и криптовалюте представлен текст «Как обналичить Биткоин в Москве: Лучшие Способы»¹ (канал Exnode). Его цель – реклама услуг обменника биткоинов, внедрение установки, выгодной для автора текста. Текст является массово-коммуникативным, так как в нем содержится большое количество повторений, введенных для ускорения поиска, взаимодействие вербальных и графических компонентов, сочетаются средства устного и письменного языка. Текст ориентирован на некую аудиторию, он должен воздействовать на потребителя. Структура текста циклическая, в середине и в заключении повторяется мысль о том, что офлайн-обмен через криптообменники – лучший способ обналичить биткоины. Публикация начинается вопросно-ответным комплексом: «Хочешь обналичить биток в Москве и не потерять при этом нервы и деньги? Ты в правильном месте!» Содержит призывы к действию:

¹ Как обналичить Биткоин в Москве: Лучшие Способы // Дзен. Exnode. 2024. 24 сентября. URL: <https://dzen.ru/a/ZvRcKpW4egxVldZM> (дата обращения: 20.02.2025).

«... держись ближе... И да, на *Expode* ты найдешь все нормальные обменники, так что читай до конца! Выбирай, какой тебе по душе... Так что думай сам, стоит ли игра свеч». Сокращает дистанцию между автором и читателем обращение во втором лице единственного числа. Манипулятивный характер текста подчеркивает использование большого количества сленговых и жаргонных слов, прослеживается тенденция к их сокращению: *гемор* (проблема), *нервяк*, *биток*, *нал*, *наличка*, *сделать все по красоте*, *попасть на лохотрон*, *изучили все фишки*, и вот тебе три самых годных способа, как вывести свои битки на нал, офис не твоя тема. Возникает вопрос: на какую именно аудиторию ориентирован этот текст?

Подчеркнутой логичностью отличается текст «О чем не говорят любители «битков» (биткойна)»¹, помещенный на канале «Робототехника». Вводная часть передает осознанную позицию автора: «Скажу сразу: тем, кто топит за «биток», эту статью читать не стоит. Так как я в ней преподношу чисто субъективное мнение – моё». В тексте наблюдается следование литературной норме, сленг использован в сочетании с элементами книжной речи: «Этой теме много лет и, как я считал, это отличный развод от зарубежных партнеров. Так я и считаю до сих пор». Автор аргументирует свою позицию, логика подчеркнута использованием метакоммуникативных компонентов, говорящих о порядке подачи информации: «Начну с того, что те знакомые, с кем приходилось общаться, и даже те, у кого есть здоровый интерес, не могут внятно ответить на вопрос, что такое

«майнинг». Но ладно, мы идем далее. Следующий вопрос, ради которого я и решил написать эту статью, это трафик. Ещё раз про трафик и скоростные характеристики. Ни разу не слышал о том, что это важно».

Последнее предложение содержит вывод: «То есть биткойн – это отличный инструмент для перераспределения средств, а также для обеспечения актуальности новых разработок компании *Nvidia*».

Автор текста устанавливает диалог с читателем, стремится логично представить свою точку зрения. Знакомство с этим текстом поможет обучающимся познакомиться со стилистикой массово-коммуникативного текста и использовать языковые средства для достижения различных коммуникативных целей.

При информировании о речевой агрессии важно подчеркнуть ценность человеческого достоинства, сказать о необходимости поддержки пострадавшего, разоблачения факта речевой агрессии (сообщить журналисту или редактору издания об обнаружении факта речевой агрессии, написать соответствующий комментарий). Эффективным средством борьбы с речевой агрессией является защита конкретной личности или группы людей.

Автор текста «Экстремальный лишний вес: проще сделать вид, что так и было задумано»² выступает с критикой позиции в отношении внешности, характеризуемой как бодипозитив: «Еще одна история, которая подтверждает мой тезис: бодипозитив заканчивается, когда начинают проблемы со здоровьем». Речевая агрессия находит выражение в иронии и использовании оскорбительной ассоци-

¹ О чем не говорят любители "битков" (биткойна) // Дзен. Робототехника. 2021. 7 декабря. URL: <https://dzen.ru/a/Ya6J5hsndxegKrsY?ysclid=mawzrxekd515374965> (дата обращения: 20.02.2025).

² Экстремальный лишний вес: проще сделать вид, что так и было задумано // Дзен. Starushka_timofeevna. https://dzen.ru/starushka_timofeevna (дата обращения: 25.09.2024).

Репрезентация понятия «речевая агрессия» на занятиях
по русскому языку

ации: «Пиковый вес ... перед похудением был около 270 килограмм, *но это неточно*, чтобы определить точный вес, взвеситься Лука мог только на *промышленных весах для крупного рогатого скота*». Резкий настрой автора отражает также использование возможностей словообразования: «Думаю, в конечном итоге, эта судьба ждет большую часть *бодипозитивщиков*...»

Еще более жесткие проявления речевой агрессии обнаруживаем в комментариях читателей. Авторы комментариев (Разноглазая и НищаяЯ) сравнивают поведение двух медийных персон, используя слова «клоун» и «алкоголичка». Обращает на себя внимание использование различных типов лексики в комментариях, имеющих противоположный настрой. В реплике-оправдании используется нейтральная лексика, автор расставил все необходимые знаки препинания: «... за время своей музыкальной карьеры дал более тысячи концертов. К 29 годам он стал лауреатом 16 международных музыкальных конкурсов, в 2001 году был награжден титулом почетного профессора Швейцарской консерватории».

Взаимодействие публикации блогера и комментариев является примером противодействия речевой агрессии, основанный на анализе ситуации, представленной информации и четкой аргументации.

В тексте «Почему подсолнечное масло и другие масла из семян разрушают наш организм?»¹ Александр Гримм отказывается от элементов авторского стиля (подчеркнутая вежливость, ирония) в пользу научности речи, использует маску эксперта в определенном вопросе. В статье автор доказывает вред и ненужность подсолнечного масла, сопоставляет факты в неожиданном

ракурсе и предполагает, что археологи ошиблись, датируя артефакты. За счет введения специальных терминов (*метаболизм, митохондрии, полиненасыщенные масла*) статья воспринимается как достоверная, однако ее содержание опровергает автор одного из комментариев, который замечает ошибочные основания рассуждения. В комментарии содержится разоблачительная фраза: «*Собственно, раз предпосылки статьи не верны, остальные выкладки не интересны. Очередное наведение тени на плетень*». В комментарии сочетаются элементы книжной и разговорной речи: «*Абсолютно ничем не доказанное утверждение. С чего бы оно не усваивалось? Это естественный компонент семян, семечек и орехов*».

Критический анализ показывает манипулятивный характер текстов, так как здесь прослеживается стремление к изменению стереотипа, существующего в обществе.

Н.Е. Петрова и Л.В. Рацибульская [5] подчеркивают, что современное русскоязычное общество в качестве эталона речи по-прежнему представляет язык СМИ, однако безответственные журналисты и блогеры «стимулируют рост речевой агрессии», способствуя формированию «остроконфликтной социальной среды» [5, с. 5]. Обществу предлагаются «порочные образцы речевого поведения». Важно, что анонимные авторы комментариев – читатели и зрители – тоже теряют представление об ответственности за свои слова. Изучение речевой агрессии может сопровождаться интерактивными заданиями: проанализировать авторский стиль блогера и характер комментариев, найти примеры антимаанипулятивного поведения и борьбы против речевой агрессии.

¹ Гримм А. Почему подсолнечное масло и другие масла из семян разрушают наш организм? // Дзен. Гримур. 2024. 15 сентября. URL: <https://dzen.ru/a/Ya6J5hsndxegKrsY?ysclid=mawzrxekd515374965> (дата обращения: 02.10.2024).

Выводы

Репрезентация понятия «речевая агрессия» на занятиях по русскому языку требует описания ситуации, сложившейся в сфере СМИ. Особого внимания заслуживает вопрос о формировании конфликтной коммуникативной установки в обществе и путях противодействия речевой агрессии. Изучение взаимодействия понятий «язык вражды» и «речевая агрессия» позволяет привлекать разнообразный иллюстративный материал.

В результате исследования выявлены языковые средства, говорящие о возможности применения речевой агрессии и языка вражды. Для обнаружения этих приемов следует обратить внимание на лексический строй текста, явные и скрытые средства репрезентации позиции автора: нелитературную лексику, языковую игру, этикетные формулы, метакоммуникативные компоненты, обращения к чита-

телю и призывы к действию, устойчивые формулы, характерные для стиля автора, создание повышенной эмоциональности, изменение логических взаимосвязей, возможность подмены фактов. Однако идентификация речевой манипуляции, речевой агрессии и языка вражды только на основе языковых средств невозможна, требуется анализ дискурса и коммуникативной установки, четкое определение адресата речевого воздействия. Наиболее явно речевая агрессия в виде оскорбления проявила себя в текстах светской хроники, так как здесь можно выявить адресата речевого воздействия. В «научном» дискурсе проявило себя манипулирование как подмена фактов. В экономическом (рекламном) дискурсе обнаружена манипуляция через создание особого образа адресата текста и повышенной эмоциональности публикации. Языковые средства, маркирующие речевую агрессию, создают иллюзию непосредственного общения.

Литература

1. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М. : Academia, 2001. 461 с. ISBN 5-87444-093-3.
2. Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М. : Центр «Панорама», 2002. 200 с. ISBN 5-94420-008-1.
3. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М. : URSS, 2006. 355 с. ISBN 5-484-00530-2.
4. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М. : Форум, 2012. 400 с. ISBN 978-5-91134-577-8. EDN QYDBJV.
5. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учебное пособие. М. : Флинта, 2022. 160 с. ISBN 978-5-9765-0347-2.
6. Шульц В.А., Любимова Т.М. Российский социум и вопросы языкознания // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 130–139. EDN FEMTAJ. DOI: 10.31857/S013216250011915-9
7. Палеха Е.С. Радикализованный дискурс: понятие, структура, особенности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. № 5. С. 59–73. EDN QEMXQF. DOI: 10.26907/2541-7738.2022.5.59-73.
8. Бебчук Е.М., Тулунов В.В. Эффективность публицистического текста и речевая агрессия // Вопросы журналистики. 2023. № 13. С. 70–79. EDN TKTSOS. DOI: 10.17223/26188422/13/4

Репрезентация понятия «речевая агрессия» на занятиях
по русскому языку

9. Ступина Е.С. Речевая агрессия как форма реализации риторического кода в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103). С. 91–95. EDN GRDAWO.
10. Сковородников А.П. Об элитарном (полнофункциональном) типе речевой культуры и культуре речи // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 51–59. EDN JWHONT.
11. Копнина Г.А. Контрманипуляция в речевой коммуникации: некоторые перспективы изучения // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16). С. 7–19. EDN XOPJDN. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.7-19
12. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М. : Флинта : Наука, 2003. 840 с. ISBN 978-5-89349-389-4.
13. Миронова Н.И. Речевая агрессия и «язык вражды» как разделы современного курса «русский язык и культура речи» в вузе // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. Минск, 26–27 октября 2017 г. Ч. 1. Минск : Белорусский государственный университет, 2018. С. 10–16. EDN RQBASA.
14. Канарская Л.Г., Канарский В.А. Вербальная агрессия и способы ее контроля // Наука и образование. 2018. Т. 1. № 1. С. 23. EDN POHWYR.
15. Кононова И.В., Исмаилова М.В. Речевая агрессия в дискурсе англоязычных новостных СМИ // Актуальные проблемы языкознания. 2020. Т. 1. № 9. С. 57–63. EDN MKZCMS.
16. Язык вражды в русскоязычном Интернете : материалы по идентификации текстов ненависти / Карпенко О., Шпаковская Л.А., Кольцова Е.Ю., Торчинский Ф.И., Дубровский Д.В. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. 72 с.
17. Воронина Е.А., Токтогулова Э., Кайытов Э. «Язык вражды» в современном медиакommunikationном пространстве : Учебно-методическое пособие для преподавателей вузов. Бишкек : ОФ «Центр поддержки СМИ», 2021. 136 с.
18. Кожевникова Г.В. Язык вражды: типология ошибок журналиста // Прикладная конфликтология для журналистов / под ред. М. Григорян. М. : Права человека, 2006. С. 95–105. ISBN 5-7712-0366-1.
19. Усенко Н.М. Термин «вербальная манипуляция» в современных коммуникативных исследованиях: объем понятия // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 449–462. EDN VBOZHP. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(3).449-462
20. Петрова И.Л. Юрислингвистические проблемы инвективности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 179–183. EDN VHIMSN.
21. Шарифуллин Б.Я. Языковая агрессия и языковое насилие в свете юрислингвистики: проблема инвективы // Юрислингвистика. 2004. № 5. С. 120–131. EDN VQHDWZ.

References

1. Zaitsev A.K. (2001) *Socialnyi konflikt* [Social conflict] : Monograph. Moscow : Academia Publ. 461 p. ISBN 5-87444-093-3. (In Russian).
2. Verhovskii A.M. (2002) *Yazyk moi... Problema etnicheskoi i religioznoi neterpimosti v rossiskikh SMI* [My language... The problem of ethnic and religious intolerance in the Russian media] : Monograph. Moscow : 'Panorama' Centre Publ. 200 p. ISBN 5-94420-008-1. (In Russian).

3. Shcherbinina Yu.V. (2006) *Verbal'naya agressiya* [Verbal aggression] : Monograph. Moscow : URSS. 355 p. ISBN 5-484-00530-2. (In Russian).
4. Shcherbinina Yu.V. (2012) *Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy* [Speech aggression. Territory of enmity] : Monograph. Moscow : Forum Publ. 400 p. ISBN 978-5-91134-577-8. (In Russian).
5. Petrova N.E., Ratsiburskaya L.V. (2022) *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii* [The language of modern media: Means of speech aggression] : Monograph. Moscow: Flinta Publ. 160 p. ISBN 978-5-9765-0347-2. (In Russian).
6. Schulz V.L., Lyubimova T.M. (2021) Russian society and linguistic considerations. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 2. Pp. 130–139. EDN FEMTAJ. DOI: 10.31857/S013216250011915-9 (In Russian).
7. Palekha E.S. (2022) Radicalized Discourse: Definition, Structure, and Features. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. Vol. 164. No. 5. Pp. 59–73. EDN QEMXQF. DOI: 10.26907/2541-7738.2022.5.59-73 (In Russian).
8. Bebchuk E.M., Tulupov V.V. (2023) The effectiveness of the journalistic text and speech aggression. *Russian Journal of Media Studies*. No. 13. Pp. 70–79. DOI: 10.17223/26188422/13/4 (In Russian).
9. Stupina E.S. (2024). Verbal Aggression as a Form of Realization of the Rhetorical Code in Political Discourse. *Political Linguistics*. No. 1 (103). Pp. 91–95. (In Russian).
10. Skovorodnikov A.P. (2008) About the elite (fully functional) type of speech culture and speech culture. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word]. No. 2. Pp. 51–59. (In Russian).
11. Kopnina G.A. (2018) Countermanipulation in Speech Communication: Some research perspectives. *Communication Studies*. No. 2 (16). Pp. 7–19. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.7-19 (In Russian).
12. Ivanov L.Yu., Skovorodnikov A.P., Shiryaev E.N. (Eds) (2003) *Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech: Encyclopedic dictionary-reference]. Moscow : Flinta : Nauka Publ. 840 p. ISBN 978-5-89349-389-4. (In Russian).
13. Mironova N.I. (2018) Speech aggression and «hate speech» as sections of the modern course «Russian language and speech culture» at the university. In: Ulanovich O.I. (Ed) *Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire* [Language personality and effective communication in the modern multicultural world] : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Minsk, October 26–27, 2017. Part 1. Minsk : Belarusian State University Publ. Pp. 10–16 (In Russian).
14. Kanarskaya L.G., Kanarskii V.A. (2018) Verbal aggression and how to control it. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education]. Vol. 1. No. 1. P. 23. (In Russian).
15. Kononova I.V., Ismailova M.V. (2020) Verbal aggression in the discourse of English language news media. *Current Issues of Linguistics – CIL*. Vol. 1. No. 9. Pp. 57–63. (In Russian).
16. Karpenko O., Shpakovskaya L.L., Kol'tsova E.Yu., Torchinskii F.I., Dubrovskii D.V. (2003) *Yazyk vrazhdy v russkoyazychnom Internetе: materialy po identifikatsii tekstov nenavisti* [Hate speech on the Russian-language Internet: Research materials on the identification of hate texts] : Monograph. St. Petersburg : European University in Saint Petersburg Publ. 72 p. (In Russian).

17. Voronina E.A., Toktogulova E., Kaiypov E. (2021) “Yazyk vrazhdy” v sovremennom media- i kommunikacionnom prostranstve [“Hate speech” in the modern media and communication space] : Educational and methodical manual for university teachers. Bishkek: Media support center Publ. 136 p. (In Russian).
18. Kozhevnikova G.V. (2006) Hate speech: Typology of a journalist's mistakes. In: Grigoryan M. (Ed). *Prikladnaya konfliktologiya dlya zhurnalistov* [Applied conflictology for journalists] : Monograph. Moscow : Prava cheloveka Publ. Pp. 95–105. ISBN 5-7712-0366-1. (In Russian)
19. Usenko N.M. (2024) The term “verbal manipulation” in modern communication research: the scope of the concept. *Communication Studies (Russia)*. Vol. 11. No. 3. Pp. 449–462. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(3).449-462 (In Russian).
20. Petrova, I.L. (2015) Legal Linguistic Problems of Invective. *Bulletin of Vladimir Law Institute*. No. 4 (37). Pp. 179–183. (In Russian).
21. Sharifullin B.Ya. (2004) Language aggression and language violence in the light of jurislinguistics: The problem of invective. *Legal Linguistics*. No. 5. Pp. 120–131. (In Russian).

Поступила в редакцию: 28.03.2025

Поступила после рецензирования: 28.04.2025

Принята к публикации: 12.05.2025

Received: 28.03.2025

Revised: 28.04.2025

Accepted: 12.05.2025